

МУСУЛЬМАНЕ КАЗАХСТАНА ВСТРЕВОЖЕНЫ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ МЕРАМИ ВЛАСТИ

Author: [Andrei
Grishin](#)

Исповедующие ислам нацменьшинства Казахстана встревожены новыми инициативами спецслужб по борьбе с угрозой международного терроризма.

Исповедующие ислам нацменьшинства боятся стать заложниками в кампании по «борьбе с террором», набирающей силу в Казахстане.

Две недели подряд в центральных газетах и теленовостях Комитет по национальной безопасности (КНБ) Казахстана предупреждал граждан о грозящей стране опасности со стороны исламских террористических группировок.

16 ноября в Астане в ходе круглого стола «Терроризм и защита прав человека в условиях конфликта» заместитель председателя КНБ Владимир Божко высказал обеспокоенность возможностью вовлечения граждан Казахстана в ряды международных террористических организаций и проникновения на территорию страны экстремистски настроенных элементов.

Божко назвал несколько террористических группировок, от которых, по его словам, может исходить опасность, причем подчеркнул их национальную и религиозную принадлежность. Он упомянул «Аль-Кайеду», Исламское движение Узбекистана (ИДУ), уйгурских сепаратистов из западного Китая, курдских повстанцев в Турции, а также чеченских боевиков.

11 ноября в Астане Божко провел пресс-конференцию, на которой объявил, что в Казахстане усилиями КНБ выявлена и пресечена деятельность «глубоко законспирированной террористической группировки» «Моджахеды Центральной Азии», действовавшей на территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и России и якобы являющейся одним из звеньев организации «Аль-Кайеда». Среди задержанных - девять граждан Казахстана и четверо узбекистанцев

Деятельность «Моджахедов Центральной Азии» не имеет публичного документального подтверждения. Во многом они напоминают полумифическую исламскую организацию, которая якобы организовала теракты и столкновения в Ташкенте в марте-апреле и июле этого года.

15 октября Верховный суд Казахстана удовлетворил заявление Генпрокуратуры и признал четыре международные организации - «Аль-Кайеда», ИДУ, «Курдский народный конгресс» (бывшая Рабочая партия Курдистана) и «Исламская партия Восточного Туркестана» - террористическими. Суд пришел к заключению, что деятельность этих групп способна привести к «дестабилизации обстановки в государствах Центральной Азии».

Подобное судебное решение выносится в Казахстане впервые. В отличие от соседей по региону - Кыргызстана и, в особенности, Узбекистана - Казахстан ранее воздерживался от жестких мер в отношении предполагаемых радикальных организаций.

Божко заявил, что угроза безопасности страны может исходить как от внешних, так и от внутренних сил. Божко считает симптоматичным тот факт, что мусульмане различных национальностей предпочитают отправлять религиозный культ отдельно от других. «Настораживает тенденция возникновения мечетей по национальному признаку - уйгурские, дунганские, ингушские, чеченские. Хотя Аллах един, почему-то происходит разделение по

национальному признаку», - сказал он.

Божко напомнил, что Казахстан уже выдал России целый ряд предполагаемых чеченских боевиков, пытавшихся укрыться на территории республики.

Представители уйгурской и курдской диаспор встревожены подобными заявлениями, опасаясь попасть «под горячую руку» спецслужб, преследующих радикальные группировки по национальному признаку.

Уйгуры – родственник казахам народ, и уйгурская диаспора существует в Казахстане уже давно. Согласно результатам последней переписи населения, в настоящее время на территории Казахстана проживает не менее 210 тыс. лиц уйгурской национальности.

С 1991 г., когда Казахстан обрел независимость и начал развивать дипломатические и экономические отношения с Китаем, казахстанская уйгурская диаспора постоянно опасается репрессий, которые может предпринять Астана в угоду Пекину. Китай уже долгие годы самыми жестокими методами ведет борьбу с сепаратистами в Синьцзян-уйгурском автономном округе на западе страны.

В числе потенциальных угроз безопасности в Центральной Азии Божко назвал уйгурские сепаратистские течения. За последние 6 лет в Казахстане задержаны и выданы китайским властям 14 предполагаемых уйгурских экстремистов. Он не исключил, что представители уйгурских экстремистских организаций могут проводить «идеологическую работу среди уйгурского населения Казахстана».

Алимжан Хамраев - руководитель «Центра правовой помощи этническим меньшинствам», занимающегося проблемой уйгурских беженцев из Китая – считает подобные заявления ошибочными и вредоносными. «Казахстану не следует так себя вести. Уйгуры - родственник казахам народ. А подобная политика оскорбляет чувства всего народа и вызывает встречное неприятие», - сказал он.

По словам Хамраева, в самом Синьцзяне «Исламская партия Восточного Туркестана» практически прекратила свое существование. Тем более не может существовать филиалов этой организации в Казахстане.

«Все это делается в угоду международной геополитической конъюнктуре - чтобы показать, что, дескать, Казахстан идет в одной коалиции с США в борьбе против терроризма», - заключил он.

Курдов в Казахстане много меньше, чем уйгуров – чуть более 30 тыс. Они уже многие десятилетия живут вдали от родины. В свое время сталинский режим депортировал курдов с Кавказа в Центральную Азию.

В 2002 г. турецкие СМИ обвинили Казахстан в пособничестве Курдской рабочей партии в связи с тем, что на юге страны в школах, где преподается курдский язык, ученики и учителя получили от курдской общины грамоты с изображением Абдуллы Оджалана – лидера КРП, находящегося в заключении.

По данным КНБ, на территории Казахстана действуют ячейки Курдского народного конгресса (бывшей КРП). «В этой категории мы также выявляем, задерживаем и экстрадируем разыскиваемых лиц, причастных к террористическим организациям», - сообщил Божко.

Президент ассоциации курдов Казахстана «Варбанг» профессор Мирзоев отмечает, что подобные заявления бросают тень на всех курдов Казахстана. «Курдская диаспора возмущена таким подходом. Подобной организации на территории Казахстана не было и нет. То есть, речь идет фактически о запрете несуществующей организации», - сказал он.

На волне последних событий КНБ требует от вновь избранного парламента скорейшего принятия «Закона о противодействии экстремистской деятельности» и внесения изменений в «Закон о свободе вероисповедания». По мнению местных правозащитных организаций, обе инициативы могут нанести серьезный ущерб правам и свободам граждан, необоснованно расширяя полномочия казахстанских спецслужб.

Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности Евгений Жовтис выявил целый ряд юридических недоработок в проекте «Закона о противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, по его мнению, все необходимые вопросы уже регулируются давно существующим «Законом о борьбе с терроризмом».

Руководитель Алматинского Хельсинкского комитета Нинель Фокина выражает тревогу по поводу усиления полномочий спецслужб. «КНБ ведет активную и планомерную работу по расширению своих полномочий. С лета прошлого года началась кампания преследования членов «Хизб-ут-Тахрир», в результате чего КНБ добился появления списка запрещенных организаций и законопроекта о противодействии экстремистской деятельности. Это очень печально и тревожно, когда спецслужбы приходят в политику».

Андрей Гришин – сотрудник Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ).

Location: Kazakstan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/musulmane-kazahstana-vstrevozheny>